

Былое и думы политехника Шубина

Б.Ф.Шубин

Исповедь «фэтэфэшника»

Минуло 50 лет, но перед глазами до сих пор, как живые, лекторы первого курса обучения — доценты Мюллер (высшая математика), Кузнецов (аналитическая геометрия), Скрипов (начертательная геометрия) и особенно П.М.Алабужев (теоретическая механика). Петр Михайлович отличался феноменальной способностью принимать экзамены одновременно у трех студентов (двое у доски решали задачи, третий отвечал на вопросы по билету).

Студенческий быт первого года обучения памятен деревянным двухэтажным общежитием в студгородке (кажется, оно числилось под номером 10) с комнатами на 6-8 коек, удобствами на дворе и громадной дровяной плитой на первом этаже, где студенты жарили картошку на гидрожире. Весна 1950 года запомнилась несколькими воскресниками по разборке церкви: кирпичная кладка, выполненная на растворе с добавлением яичного белка, не поддавалась ударам лома — крошился кирпич, это был поистине сизифов труд. В дни празднования 100-летия ТПУ на месте разрушенной церкви состоялось торжественное открытие часовни. Поистине неисповедимы пути Господни!

Осень 1950 года. Из электрофизиков мы превращаемся в физикотехников: открыт новый факультет, на котором формируются три специальности — физики (бывшие электрофизики), химики и механики.

Физическая специальность — основной стержень факультета; все курсы электрофизиков живут вместе в общежитии по Клиническому

пер., 2. Здесь и «старожилы» 066 группы А.Власов, Г.Димов, Д.Носков, Ю.Петров, Г.Санин, А.Скориков, Б.Солнцев, С.Хорошилов, И.Чучалин и четверокурсники 067 группы В.Горбунов, Н.Голощапов, В.Глухих, И.Мозин; третьекурсники 068 группы Н.Афонский, Б.Кононов, В.Лабазин, Л.Соколов, Л.Солдатов; второкурсники 069 группы — Ю.Камашев, В.Кочегуров, В.Кудрявченко, В.Кузьмин, А.Чумаков, Б.Шубин. Здесь же и первогодки нового набора 060 группы.

Полвека — немалый срок, многие фамилии стерлись в памяти (хотя перед глазами до сих пор сохранились лица будущих инженеров-физиков), но хорошо помнится дружелюбная атмосфера, царившая в этом небольшом двухэтажном особнячке. Атмосфера, стиравшая возрастные грани, истинно студенческая среда, когда можно было запросто зайти в любую комнату, позаимствовать картошку или луковицу, рассказать анекдот, а то и просто присоединиться к скромной трапезе, попить чайку.

На третьем курсе, в канун нового 1952 года, мы переселились в благоустроенное (разумеется, по канонам 50-х годов) общежитие на ул. Кирова, 4. Комната на 3-4 человека со встроенными шкафами, кухни с электроплитами, теплые туалеты и душевые — настоящий рай для послевоенного поколения студентов, съехавшихся из огромного Сибирского региона, не избалованных комфортом проживания.

Весной 1953 года — очередное новоселье в общежитие «физтеха» на ул. Усова. В этом общежитии на каж-

дом этаже размещались холлы с небольшими аудиториями, где мы слушали лекции по ряду специальных теоретических дисциплин (аудиторное помещение размещалось и на 4-м этаже по Кирова, 4, где также читались лекции и проходили семинары). Перенесение части учебного процесса в стены общежития, безусловно, усиливало роль студенческого быта в начальный период существования ФТФ. Но, по моему мнению, и без этого фактора студенческий быт оказывает огромное влияние на формирование личности будущего специалиста: именно в общежитии лишённые родительской опеки молодые люди учатся делать первые самостоятельные шаги, которые оказывают существенное влияние на становление характера инженера, его умение принимать решения.

Возвращаясь к учебному процессу, не могу не вспомнить прекрасных лекторов, доцентов Пухова, Кулешова, Суслова. Особенно яркое впечатление оставил Г.Е.Пухов, читавший трехсеместровый курс ТОЭ. Запомнился прежде всего безукоризненным знанием своего предмета, умением доходчиво объяснить студентам самую сложную формулу электротехники, а также беспрецедентной способностью «разрядить» аудиторию. Например, второй час читая самый сложный раздел курса, Георгий Евгеньевич чертит на доске синусоиду, говоря при этом: «Теперь давайте возьмем синусоиду...» Закончив чертить и произнеся еще несколько фраз, лектор говорит: «Нет, синусоида нам, пожалуй, не нужна», - и стирает ее с доски влажной тряпкой. Затем, на минуту задумавшись, Пухов предается воспоминаниям, как ему приходилось слушать лекции профессора Круга (автора учебника «Теоретические основы электротехники»).

Старшие (4-й и 5-й) курсы памяти лекциями доцентов Михаила Федосеевича Филиппова, Вадима Никаноровича Титова и, конечно же, Бориса Николаевича Родимова, а также молодых ассистентов Ивана Каляцкого и Льва Ананьева.

Существенным элементом формирования мировоззрения будущего инженера является производственная практика. Полуторамесячная практика на третьем курсе (она неожиданно была перенесена с весны 1952 на осень 1951 года), которую мы вдвоем с Л.Киндяковым «проходили» на Новосибирском радиозаводе, запомнилась прежде всего тем, что в течение месяца мы ожидали прихода «допуска» (завод, естественно,

был номерным, и по условиям режима без получения пресловутого допуска нас даже не пускали на его территорию), поначалу ежедневно появляясь в отделе кадров, а затем лишь позванивая по телефону и узнавая, не пришел ли допуск. Поскольку оба мы были коренными новосибирцами - затяжка с допуском нас не особенно удручала. Оставшихся двух недель вполне хватило для знакомства с технологией пайки конденсаторов (сотня молодых девушек вручную запаивала конденсаторы, в цехе стоял запах канифоли и смрад от плавленного олова) и написания отчета.

Пожалуй, правильнее назвать эту практику производственно-научной: знакомство с неразрушающими методами контроля металлов с использованием «электросилового» бетатрона носило ярко выраженный исследовательский характер, сопровождалось получением теоретических и практических знаний, проходило в доброжелательной атмосфере академического учреждения.

Хорошее впечатление произвела на нас и столица Урала с ее театральными возможностями (Театр оперы и балета, Театр музыкальной комедии - в Томске об этом приходилось только мечтать), благоустроенным студенческим бытом (мы жили в общежитии УПИ), шестью ресторанами, в каждом из которых можно было послушать приличный джаз-оркестр, а в гостинице «Большой Урал» еще и полюбоваться великолепием малахитовых колонн вестибюля и ресторана зала. Благо, студенческая стипендия (дополненная приработком на сборках магнитов бетатронов, чем мы регулярно занимались начиная с третьего курса) позволяла хотя бы раз в неделю посетить ресторан, сытно поужинать, попить пива, да и кое чего покрепче, послушать музыку, а если есть желание, то и потанцевать.

Прохождение практики в крупнейших городах страны в значительной мере способствовало повыше-

Memories of physicist

or Bygonedays of B.F.Shubin

нию культурного уровня студентов ТПИ.

Преддипломную практику весной 1954 года шестеро из нашей 069 группы проходили в Ленинграде (точнее, в Ленинграде мы жили в общежитии ЛПИ, а на практику ездили в пригород Колпино в НИИ электрофизической аппаратуры, который в настоящее время возглавляет выпускник 067 группы ФТФ академик РАН В. А. Глухих). При всей солидности организации прохождения практики для меня она памятна прежде всего белыми ночами, фонтанами Петергофа, Эрмитажем, старым знакомым БДТ (во время войны он был эвакуирован в Новосибирск, и мне довелось видеть несколько спектаклей), летним садом, Невским проспектом, Исакиевским собором, Адмиралтейством и многими другими шедеврами Северной Пальмиры. Если учесть, что мы ехали поездом, остановились на два дня в Москве, бегло ознакомились со столицей (метро, Красная площадь, музей подарков И.В.Сталину) - можно понять, какой потенциал «культурного заряда», полученного за два месяца преддипломной практики.

Дипломное проектирование для меня практически определило будущую профессию. Дело в том, что для всей нашей группы был задан единый дипломный проект - синхрофазотрон на 30 МЭВ. При этом каждому из 17 дипломников предлагалась детальная разработка одного из элементов ускорителя: магнит, обмотка, вакуумная камера, электронная пушка и т.п. Мне же досталось размещение ускорителя в лаборатории и его инженерное обеспечение. Таким образом, если все фактически выполняли конструкторскую разработку, то мне пришлось заниматься строительным проектированием.

В марте 1959 года я приступил к работе в группе авторского надзора за строительством институтов Новосибирского Академгородка. Через месяц на базе этой группы в соответствии с Постановлением СМ СССР было организовано Новосибирское отделение ГИПРОНИИ АН СССР, с которым связано без малого тридцать лет моей трудовой жизни.

Лично для меня школа авторского надзора сослужила огромную

пользу в комплексном осознании строительного процесса.

При моем непосредственном участии и техническом руководстве запроектированы и построены научно-исследовательские комплексы РАН в Магадане, единственный в мире институт вулканологии в Петропавловске-Камчатском, экспериментальная геотермальная фреоновая электростанция на реке Паратунка. В Иркутске построен первым отечественный фитотрон, Восточно-Сибирский биологический институт, Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, Институт географии Сибири и Дальнего Востока. В трехстах километрах к югу от Иркутска осуществлено строительство высокогорной солнечной станции, а в урочище Бадары Бурятской республики построен уникальный Сибирский солнечный радиотелескоп.

Но, пожалуй, самым главным объектом моего творческого багажа явился проект научного городка СО ВАСХНИЛ (ныне СО-РАСХН) под Новосибирском. Будучи в июне 1971 года назначенным директором Новосибирского отделения ГИПРОНИИ, я продолжал оставаться главным инженером проекта этого крупнейшего научного градостроительного комплекса.

Без ложной скромности я имею полное основание считать, что шестнадцатилетний период моего директорства в значительной мере способствовал превращению узковедомственной проектной организации в институт, успешно решающий крупные градостроительные задачи комплексного проектирования городов науки. Серьезных успехов удалось добиться в улучшении материально-технической базы института (построено прекрасное производственное здание), в решении социальных проблем коллектива, обеспечении работников жильем.

Неплохие «дивиденды» выдали и на долю директора: я был принят в члены Союза архитекторов СССР, в 1985 году в составе авторского коллектива удостоен звания лауреата Государственной премии СССР за архитектуру научного городка СО ВАСХНИЛ, в 1986 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Проектная проработка инвестици-

Былое и думы политехника Шубина

онных программ формирования и развития региональных научных центров (на примере Сибири)».

К началу 1987 года, т.е. к моменту когда «перестройка и гласность», стали набирать обороты, я как бы находился на вершине своей деловой карьеры. По высшему разряду были решены все вопросы жизнеобеспечения. Пятикомнатный коттедж В самом элитарном месте Академгородка - Золотой долине, в 50 метрах от главного основателя СО АН академика М.А.Лаврентьева (с особым удовольствием вспоминаю «приемы» в коттедже своих однокурсников по ФТФ В.Кочегурова, Л.Косицина, В.Епонешникова, А.Чумакова, а также И.И.Каляцкого в бытность его ректором ТЛИ, Б.А.Солнцева - выпускника 066 группы, многих других политехников); докторский стол заказов с двухразовой еженедельной доставкой продуктов на дом; медицинское обслуживание с обязательной ежегодной диспансеризацией.

На фоне служебного и бытового благополучия исподволь накапливались факторы, которые в итоге способствовали крутому повороту карьеры. Некоторое внутреннее раздражение вызывали частые реорганизации Клинического центра СОАН, где жена заведовала лабораторией неврологии и нейрохирургии; смена руководителей центра, передача его в различные структуры. Выявилась «теплолюбивость» нашего потомства: сын, окончив аспирантуру по нейрохирургии в Москве, уехал жить и работать в Астрахань, дочь, поступив в Новосибирский мединститут, заявила, что после окончания она и одного дня не будет мерзнуть в Сибири.

«Медицинская газета» опубликовала информацию о том, что Минздрав СССР и Брежневский РК КПСС объявляют Всесоюзный конкурс на замещение вакантной должности директора ГИПРОНИИЗДРАВа, я, ознакомившись с условиями конкурса, понял, что могу быть подходящей кандидатурой.

Выяснилось, что из 14 претендентов конкурсная комиссия отобрала четверых - трое москвичей, в том числе два руководителя проектных мастерских ГНЗ, и один иногородний - я.

30 июня 1987г. я был назначен директором Государственного проектного и научно-исследовательского института по проектированию учреждений здравоохранения - головного института в стране по разработке нормативов и проектирова-

нию больничных и лечебно-профилактических учреждений.

В общей сложности институт считывал около 2000 сотрудников, в том числе 700 человек - в Москве. Такой мощный проектно-научный потенциал занимал достаточно видное положение в структуре минздрава. Значимость института существенно усилилась после того, как Минздрав возглавил бывший «главный лекарь» политической элиты страны академик Е.И.Чазов. Именно благодаря усилиям и влиянию Евгения Ивановича в 1987-88гг. были приняты постановления ЦК И СМ, направленные на кардинальное улучшение материально-технической базы (МТБ) здравоохранения, в 2-2.5 раза предполагалось увеличение объема капиталовложений на строительство больниц и поликлиник, что позволило бы значительно повысить комфорт, увеличить долю средств на их медицинское оснащение.

В организации проектной деятельности отрасли здравоохранения особое место занимала кадровая проблема: ни одно учебное заведение не готовило медиков-технологов или архитекторов с медицинским уклоном. В январе - марте 1989 г. на базе ЦИУВ впервые были проведены курсы усовершенствования проектировщиков специализированных институтов. Позднее была организована кафедра организации и развития МТБ здравоохранения, где проводились циклы своего рода «ликбеза» для главных врачей лечебно-профилактических учреждений и их заместителей, работников областных и городских органов здравоохранения.

В сложившихся экономических условиях приоритет следовало отдавать оснащению действующих ЛПУ современным медицинским оборудованием. После проведения ряда структурных преобразований, сокращения лишних звеньев, создания маркетинговой службы именно это направление позволило некоторое время удержать институт «на плаву».

Ваучерная приватизация, подкрепленная президентским указом об обязательном акционировании, послужила тем самым последним гвоздем в гроб головного института отрасли.

В июне 1994 года во исполнение указа состоялось преобразование института в акционерное общество открытого типа. Значительная часть акций досталась ветеранам института, ушедшим на пенсию.

Возраст И перенесенный в 1991 году обширный инфаркт давали о себе знать. В декабре 1994 г., отчитавшись перед собранием акционеров о проделанной работе, я ушел на заслуженный отдых.

Подводя итоги своей карьеры, должен сказать, что, несмотря на определенные трудности, я глубоко удовлетворен МОСКОВСКИМ периодом своей трудовой деятельности. Конечно, по сравнению с Сибирью здесь ощутимо более напряженный ритм работы (что, наверное, характерно для любого мегаполиса такого уровня), более высоко чувство ответственности за состояние развития МТБ чрезвычайно важной в социальном плане отрасли. Но это и возможность участия в различного рода международных конгрессах И симпозиумах по больничному строительству, многочисленные зарубежные командировки. Но это и ставшая за последние годы настоящей столицей европейского класса Москва с ее театрами, концертными залами, музеями, выставками. Наконец, это новые друзья, обретенные благодаря московскому землячеству томских политехников.

К моменту моего переезда в столицу двое сокурсников-обогащателей В.А.Малючков и В.Е.Зайденварг работали в Москве уже более десяти лет. Они-то и вовлекли меня в московское землячество томских политехников, которое возникло в 1966 году И бессменным президентом которого до апреля 1999 года был Владимир Алексеевич Малючков, окон-

чивший горный факультет в 139 году, Заслуженный шахтер РСФСР, полный кавалер орденов «Шахтерская слава». В годы войны Малючков работал на Сахалине, затем в Кузбассе, а в последние годы до ухода на пенсию - советником секретариата СЭВ по уголю. В апреле 1999 года на 87-м году жизни В.А.Малючков скончался. В мае президентом московского землячества томских политехников избран выпускник ТПИ 1962 г. Валерий Евгеньевич Зайденварг - директор Госучреждения по вопросам реорганизации и ликвидации нерентабельных шахт и разрезов (ГУРШ) при Минтопэнерго РФ; вице-президентами землячества избраны Б.Ф.Шубин и Д.Т.Горбачев.

С периодичностью один раз в два года проводятся встречи томских политехников, на которых собирается от 80 до 120 выпускников.

Землячество постоянно поддерживает связь с институтом. Во многих случаях на наши встречи приезжали представители руководства института, в том числе ректоры И.П.Чучалин, Ю.П.Похолков, проректор П.Е.Богданов, научные работники Лукьянов В.Г., Куцепаленко В.Ф. и другие.

Родной физикотехнический факультет томского политехнического университета будет по-прежнему вручать своим питомцам удочку, с помощью которой они будут в состоянии поймать достаточно рыбы для безбедного существования.

Memories of physicist

B.F.Shubin

Fifty years have passed, but our first-year lecturers Muller (higher mathematics), Kuznetsov (analytical geometry), Skripov (descriptive geometry), and Alabuzhev (theoretical mechanics) still appear before my eyes. We were surprised at Alabuzhev's ability of holding examinations three students at a time (the first two solved

examples at the blackboard, the third one answered the teacher's questions).

The life of the first-year students was passing in a 2-storey wooden building, with rooms containing 6-8 beds, without conveniences, but with a big wood-firing stove on the ground floor where students fried potatoes. I remember the spring of '50 when we